

БИФУРКАЦИОННОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ ЗАЛОЖЕНИИ ЭКОЛОГИЗИРОВАННЫХ ФОРМ ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2006 О.П. Литовка, М.М. Федоров

Институт проблем региональной экономики РАН, г. Москва

Заложены методологические аспекты устойчивых форм регионального развития. Анализируются признаки проявления антогонизма эколого-экономических отношений на региональном уровне.

В России закончился период декларации о прогнозируемости природохозяйственных процессов. Наступил этап шоковой неопределенности сведения эколого-экономических отношений в единый сбалансированный механизм регионального развития. Антогонизм этих отношений начинает сейчас превышать пороговые, критические значения, грозя бифуркационными (взрывными) последствиями уже для всего мирового сообщества в целом [3, с. 17-29].

Рассматривая эколого-экономические отношения через трудовую, производственную деятельность, смена их сформировавшихся состояний переходит соответственно в процесс природохозяйственной деятельности, биосферосовместимость которого осуществляется при соблюдении заданных эволюционным путем общесистемных требований. Подчеркнем еще раз, что основная цель внедрения понятия биосферосовместимость в совершенствование теории и практики региональной экономики (экономики региона) сводится к созданию работоспособного аппарата организации, регулирования и управления регионами хозяйственного освоения. Это позволяет воспринимать, анализировать экономические решения с учетом поддержания экологических форм взаимоотношений между всеми системоформирующими элементами в их единстве и многообразии. Недопонимание выставленных выше позиций выражается в область размытого научного описания самого процесса, неопределенность которого компенсируется общей терминологической обширностью экономических вариаций экологических понятий.

Комплексное же воздействие нежелательной полисемии на последующую стадию развития экономических дисциплин способствует, в свою очередь, разработке соответствующей выходной продукции практического характера. Результат – формирование патозкологических процессов, приводящих к разбалансировке биосферосовместимых форм регионального развития. На научно-обоснованном уровне вопросы данного характера раскрываются в работе [4]. В полной мере выставленный выше процесс затрагивает и форсированно наращиваемые сейчас рыночные устои Российской Федерации, приближаясь к бифуркационному состоянию и соответствуя своеобразной региональной “черной дыры”, попав в которую природно-антропогенные системы начинают деградировать, а их природная среда перепрофилироваться. Здесь следует несколько отвлечься и пояснить, что следует понимать под выделенным понятием.

На общесистемном уровне можно воспроизвести, по подобию макроскопических образований, имитационные признаки проявления региональных “черных дыр”, т.е. таких критических состояний, когда природная система начинает всасывать в себя все негативные факторы проявления техногенеза. Затем, разрушая свои структурные построения, деградировать, выходя из сферы хозяйственного освоения. Формирование данного патозкологического процесса происходит до стадии бифуркационного скачка, за пределами которого никакие внедряемые природоохранные механизмы не смогут воспрепятствовать дальнейшему траверзу устойчивого раз-

вития в сторону разрушения системного единства. Несмотря на некоторую условность проводимой аналогии, сведенной на уровень гипотетических рассуждений, косвенным путем эта тенденция подтверждается всей современной природохозяйственной практикой России. Современный характер проявления ее рыночной экономики превращает регионы хозяйственного освоения в обычные испытательные полигоны сброса и депонирования отходов производства с последующей стадией возможной глобализации региональных очагов загрязнения среды обитания [3, с. 8]. Поэтому можно выставить предположение о существовании в сфере природохозяйственной деятельности своих специализированных “черных дыр”. Причем, на наш взгляд, в такой “черной дыре” могут оказаться как региональные составляющие – природно-антропогенные системы, так и последующая глобализованная форма подобного рода проявлений.

Интегральный показатель региональной жизнеобеспеченности регионов хозяйственного освоения – экологический потенциал [7, с. 23-24] полностью вписывается в выставленную проблематику исследования. За расчетными пределами данного показателя наступает необратимый процесс перепрофилирования природной среды по типовому признаку проявления “черных дыр”. По-видимому, представляется правомерным сделать ряд предположений относительно критического уровня экологических показателей для природно-антропогенных систем. Для их определения можно воспользоваться разработками, отраженными, например, в работе [6, с. 118-119], где раскрываются граничные условия допустимого воздействия техногенеза на природные системы. Весьма вероятно, их значения будут варьировать в зависимости от иерархического уровня сбалансированности эколого-экономических отношений и от специфики самих природохозяйственных условий.

Необходимо отметить, что стратегическая цель, к которой должна стремиться российская экономика, не совсем верно формулируется [1, с. 52-53]. Необходимо переходить к заложению путей построения развитой экологизированной

региональной экономики, чему может в принципе способствовать закономерный переход к рыночным сбалансированным отношениям, а не наоборот. Не следует менять местами цель и средство. При этом подчеркнем, что для достижения этой цели будет способствовать не рынок сам по себе, а только оптимальное соотношение между рыночными и государственными экологизированными методами хозяйствования, которые могут быть весьма различными на задействованных этапах природохозяйственной деятельности [7, с. 87-117]. На объективный характер принципа действия оптимального соотношения между соответствующими регуляторами указывают многочисленные примеры, часть из которых приведена в работах авторов [1, 2, 5, 6, 7].

В обобщенном восприятии сведем совокупность подобного рода разработок к заложению принципа действия экологического стринга регионального развития. Сформулируем его в виде интегральной количественной оценки допустимых экологических уровней поэтапного развития природно-антропогенных систем, стоимость которых геометрически возрастает по мере приближения устойчивого состояния природной среды к рубежу своего интерфейса (границы раздела).

Недоучет выдвинутого положения будет только способствовать дальнейшему негативному углублению признака его проявления посредством действия обратной связи в переоценке природы ценностей, согласно которому необходимость соблюдения моральных экологических требований возрастает по мере усиления антропогенного загрязнения с максимальным результирующим эффектом восприятия лишь в стадии осознания качественной необратимости процесса детериорации природной среды. Отметим здесь же, что поскольку экологические процессы тесно связаны с экономическими, воспроизводственными процессами, то решение общей проблемы региональной устойчивости в сфере природохозяйственной деятельности будет зависеть от того, как она решается в системе региональной экономики. Причем, до сих пор не затухает дискуссия, приобретающая зачастую ярко выраженный характер по

следующему принципиальному вопросу – какую все таки нишу должна занимать региональная экономика в системе решения возникающих проблем регионального развития? Выскажем свою точку зрения, выставляя ее в следующем виде.

Сфера региональной экологии природопользования взаимосвязана множеством причинно-следственных отношений с социально-экономической основой жизнедеятельности общества. Различного рода техногенные, социальные, демографические и прочие, негативно воздействующие на природные объекты факторы, во многом способствуют зарождению актуальных проблем, связанных с внедрением современных форм региональной экономики в природохозяйственную и природоохранную сферу деятельности.

Основные позиции раскрываемого здесь подхода позволяют подвести региональный объект к использованию соответствующего ему стандартизованного системного анализа

по отслеживанию характера состояния, возможностей развития, способов функционирования. Регион хозяйственного освоения, выставленный здесь как природно-антропогенная система, проходит через определяющие его принципы действия, признаки проявления и свойства состояния с общей постановочной целью – отслеживания экологически рентабельной траектории регионального развития, обнажая при наложенном экологическом ограничении структурные особенности и описывая экономические закономерности их проявления [5, с. 68-89].

При построении общей теории регионального развития, экономические, экологические, социальные, демографические, правовые и другие ее аспекты должны быть увязаны в биосферосовместимое между собой единое системное формирование. Базовой основой при этом служит системный подход, основанный на позиционном уровне эгоцентризма (см. рис.).

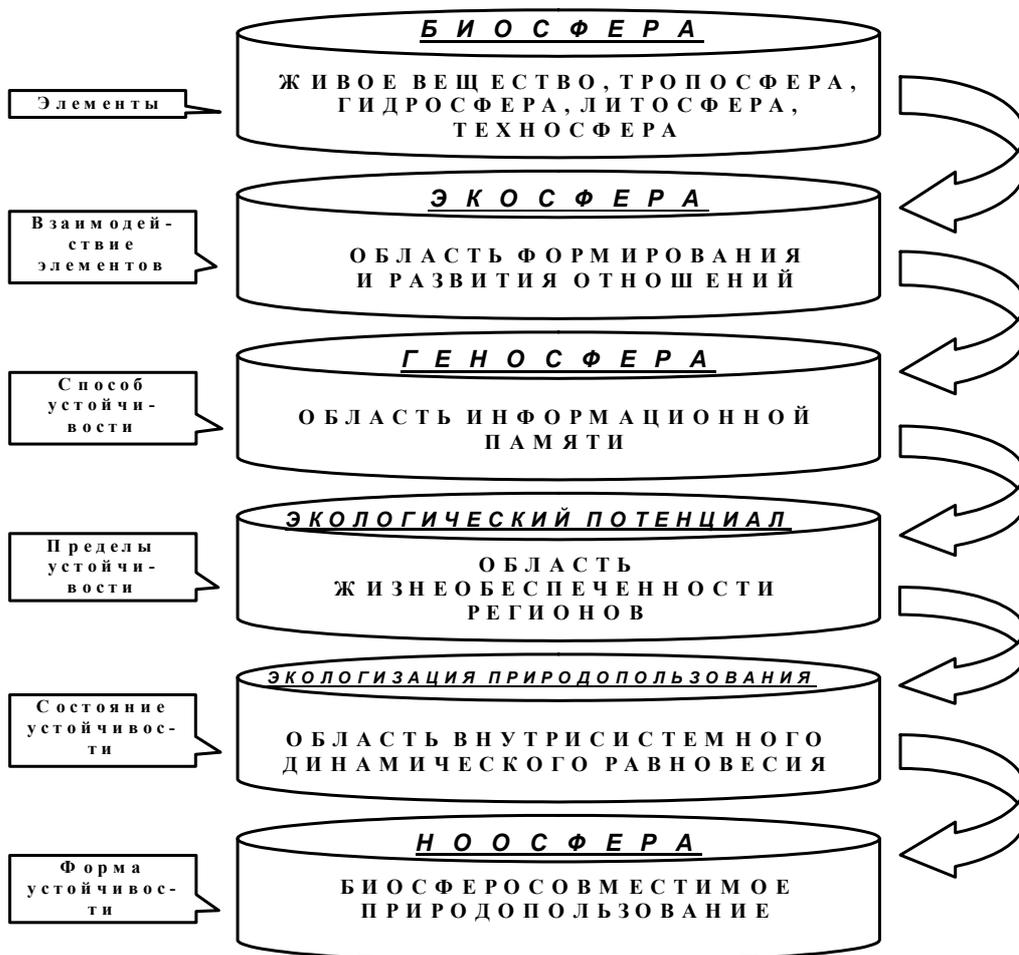

Рис. Принципиальная схема формирования ноосферы

Заложение соответствующего инструментария в условиях экологической неопределенности развития региональной экономики раскрывает идею о том, что в ней должны учитываться не только валютное обеспечение региональной прибыли от реализации своего природного потенциала и возможные выгоды, вызванные непредвиденными изменениями рыночных цен в результате разрушения мировым сообществом донорских территориальных образований, но и сама экологизированная оценка стоимости жизнеобеспечивающей способности природной среды, как единого системного образования. Состояние его устойчивости в условиях глобализации природохозяйственной деятельности представляет собой основной и единственный региональный капитал [3]. Процесс же детериорации (перепрофилирования) природной среды сводит на нет основные стоимостные характеристики общеглобального золотого запаса, как сбросового материала в условиях простого растворения природно-антропогенными системами сформированных общественных образований. Факт реальный и вполне прогнозируемый [4].

Отсюда следует, что переход к стадии глобальной системы природохозяйственной деятельности, восстановление, а затем и поддержание ее утраченных свойств в процессе эксплуатации и перераспределения ресурсов можно осуществлять исходя из экологически допустимых пределов эксплуатационных возможностей регионов хозяйственного освоения. Эти ограничения проведем через объективный фактор существования хозяйственных систем в виде наличия в них своеобразного “генетического кода”, свойственного как для живой, так и неживой природы [6, с. 173-183].

Выставим регионы освоения как природно-антропогенные системы, вовлеченные в сферу глобализации общественного производства и являющиеся носителями не только утилитарных экономических отношений, но и эволюционным условием жизнеспособности биосферы в целом (см. рис.). Мету их пригодности к практическому использованию в различных областях глобализиру-

ющихся мировых сообществ укрепим через аксиологическое определение экологической ценности [2, с. 261]. входящей своей составной частью в построение единого эколого-экономического пространства жизнеобеспеченности.

Экологическая ценность выступает здесь фактором социального отражения жизненной необходимости существования региона хозяйственного освоения с постоянным поддержанием и наращиванием его полезных генетических свойств [5, с. 76-80]. Раскрытие специфики подобного фактора и его внедрение в сферу идеологии обусловит тогда качественный переход от малоэффективных с экологической точки зрения типовых общественно-классовых ценностей, поддерживающих лишь переходные этапы в затребованных интересах господствующих классов, к восприятию мобильного экологического мышления в виде осознания приоритетности общесистемных ценностей, рассматриваемых с позиций идеологии выживания.

В этом случае фактор ценности перерастает из экономической категории в экологическое понятие, связанное с необходимостью соблюдения внутрисистемного баланса эколого-экономических отношений, поддерживая тем самым способность к выполнению любых экономических форм затребованной деятельности, но исходя из реальных возможностей экологического потенциала, выступающего ограничителем пределов жизнеспособности и жизнеобеспеченности хозяйственных образований [7, с. 24]. Поэтому истинной “валютой” должны являться не производные от экономической категории – “золотой запас страны” и его модификации в форме устойчивой денежной массы, а объективная степень отражения взглядов на устойчивое состояние природохозяйственных объектов, позволяющих социальным, экономическим, демографическим и прочим отношениям достаточно эффективно вписываться в общий сбалансированный ресурс отраслевого, регионального, а затем и глобального уровней.

Например, любой природно-антропогенный регион может быть оконтурен обоб-

ценным набором следующих характерных ценностных признаков:

1. Признак экологического стимулирования, проявляющийся через экономическую ценность в виде стоимости, если хозяйственный регион выступает только предметом товарного обмена;

2. Признак экологической потребности, раскрывающийся посредством эстетической ценности, если он обладает рекреационной способностью;

3. Признак экологической рентабельности, определяемый ценностным фактором соблюдения моральных принципов и норм поведения, а с правовой точки зрения – как возведенный в ранг закона принцип удержания жизнеобеспеченности районов хозяйственного освоения для последующего их сведения в единую мировую систему эколого-экономических отношений.

Последний признак наиболее полно выполняет общеглобальный ценностный принцип поведения в сфере заложения нового мирового порядка, по которому совокупный ценностный фонд хозяйственных образований должен употребляться с точки зрения той пользы, которую естественным путем или искусственным образом внедряемая техногенная формация может принести всей глобализированной системе в целом. В ее пределах синтезируются все вышеперечисленные экологические ценностные признаки: 1) для сферы рациональной практической деятельности мирового сообщества; 2) с целью соблюдения биосферосовместимой устойчивости природохозяйственной деятельности; 3) для сохранения среды обитания в условиях воздействия техногенеза через восстановительную и адаптационную способности, регулирующие допустимые пределы изменения экологических ценностей.

Сформированные основные понятия можно наполнить конкретным содержанием за счет введения в практическую сферу региональной экономики сбалансированной величины – “параметра ценности”, как расчетного интегрального показателя экологических условий жизнеспособности существования общественных формаций, а общесистемный

признак ценности устойчивых состояний природной среды провести через критерий в форме экологического потенциала как показателя жизнеобеспеченности хозяйственных структур в процессе их эволюционирования.

Тогда реально эксплуатируемые хозяйственные объекты, которые обретают качественное содержание через соответствующие им ценностные критерии, выставляются в виде отличительного классификационного признака при разработке соответствующих им форм хозяйственной деятельности. Поддерживается тем самым задаваемый для региональной экономики экологический уровень возможной эксплуатации регионов.

Посредством же ранжирования количественных показателей в виде индекса устойчивости хозяйственной деятельности, индекса качества различных форм хозяйствования, критерия экологического риска при изменении направленности хозяйственного развития и т.д., можно выводить хозяйственным объектам интегральную качественную оценку потенциальной возможности экономического роста, выпуска продукции и эксплуатации ресурса, нормативную по своему характеру. Такая оценка ассоциируется в виде глобального интереса, проявляющегося со стороны мирового сообщества в рамках максимально возможного соблюдения целесообразных вариантов развития. Закладывается тем самым основание к конструированию регионов хозяйственного освоения с задаваемыми экологическими свойствами для взаимосвязанной между собой трехуровневой градации: природа–производительные силы – производственные отношения.

Связующим же звеном от теоретической разработки к ее практической реализации выступает именно система научных знаний в виде региональной экологической экономики. Региональная экономика в этом случае представляет собой научную дисциплину прикладного характера и, вбирая в себя выделенную выше научную основу, переводит ее затем в практически реализуемые экономическим путем природохозяйственные мероприятия, а также в методы, средства и приемы с целевой направленностью на ре-

формирование общей региональной, а затем и глобальной политики природохозяйственной деятельности.

К сожалению региональная политика, нацеленная сейчас в России лишь на дальнейшую перекачку своего жизнеобеспечивающего природно-ресурсного потенциала для поддержания рычагов развития задействованной рыночной экономики, в значительной степени не оправдывает возлагавших на нее надежд. Воплощен в жизнь, так называемый, классический прием экономического подъема за счет оттока за рубеж основного системоформирующего фактора жизнеобеспечения – своей сырьевой базы. Следствием осуществляемых подобным образом преобразований является понижение общего уровня экологизации процесса природопользования. Учитывая порочный характер последствий такого рода рычагов воздействия, можно достаточно обоснованно прогнозировать дальнейший бифуркационный обвал задействованных сейчас экономических форм хозяйственной деятельности с последующим переходом их в стадию общей убыточности региональных механизмов ведения хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литовка О.П., Дедов Л.А., Павлов К.В., Федоров М.М. Оценка межрегиональных социально-экономических отношений // Изв. РГО. 2004. Т. 136. Вып. 6.
2. Литовка О.П., Дедов Л.А., Павлов К.В., Федоров М.М. Закон биосферосовместимого равновесия природно-антропогенных систем // Общество и экономика. 2004. № 5-6.
3. Мировая экономика и международные экономические отношения / Под ред. К.В. Павлова. Белгород: Изд-во Бел. ГУ, 2004.
4. Павлов К.В. Патозкология: задачи, проблемы, направления исследований. Ижевск: Изд-во Ин-та экономики и управления Уд. ГУ, 2001.
5. Региональные аспекты теории и практики природопользования / Под ред. О.П. Литовки, М.П. Федорова. СПб.: Изд-во СПб ГПУ, 2000.
6. Федоров М.М. Проблемные исследования в системе природопользования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2004.
7. Эколого-экономическое обоснование сбалансированных форм регионального развития в системе “общество – природа” (цели, задачи, решения): В 2 частях / Под ред. О.П. Литовки, М.П. Федорова. СПб.: Изд-во СПб ГПУ, 2003. Часть II.

BIFURCATION OF REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT AT THE FORMATION OF THE GREENED FORMS OF NATURE USE ACTIVITY

© 2006 О.П. Litovka, М.М. Fedorov

Institute of Problems of Regional Economics of Russian Academy of Sciences, Moscow

Methodological aspects of steady forms of the regional development are laid. The attributes of antagonism display ecology-economic relations at the regional level are analyzed.